

На правах рукописи

Наумов Олег Николаевич

**Отечественная историография геральдики
(XVIII-XX вв.)**

**Специальность 07.00.09. - историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

**Москва
2004**

**Работа выполнена в Московском государственном
областном университете**

Научный консультант:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
профессор *Кашианов СМ.*

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор *Бурков ВТ.*
доктор исторических наук, профессор *Симонов Р.А.*
доктор исторических наук *Самарин А.Ю.*

Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится *18 февраля* 2004 г. в 15.00 часов на
заседании диссертационного совета Д.212.155.05 в Москов-
ском государственном областном университете по адресу:
105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, д.21 а, ауд.305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Московского государственного областного университета
по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10 а.

Автореферат разослан *17* января 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Е.Б.Никитаева

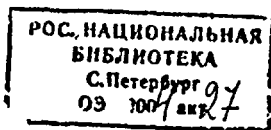
1. Общая характеристика исследования.

Актуальность темы исследования. Развитие российской исторической науки последнего десятилетия было противоречивым и неоднозначным. После отказа от единой марксистской парадигмы в условиях смены стереотипов и господствовавших схем, формирования иного исторического сознания ведутся поиски альтернативных методологических подходов, переосмысливаются эпистемологические аспекты исторического знания, выделяются новые направления поиска, приобретающие компаративный и антропологически ориентированный характер. В такой ситуации существенно обострилась проблема верифицированности теорий и концепций, наиболее ярко проявившаяся через возрастание интереса к источниковедению и специальным историческим дисциплинам, которые долгое время недооценивались в гносеологическом отношении, воспринимаясь исключительно прагматически. Они приобретают фундаментальный статус, способствующий модификации и стратификации знания о прошлом, совершенствованию методологических основ исторической науки. Обретение нового качественного состояния детерминировало имманентные трансформации, которые в настоящее время характеризуются сложными, в отдельных ситуациях противоречивыми интеграционными и дифференциальными процессами.

В литературе было высказано, обосновано и утверждается положение о том, что дисциплины, традиционно обозначаемые как специальные (вспомогательные), в современной гносеологической ситуации являются не элементами некоего комплекса, а самостоятельными отраслями исторической науки,¹ и именно в таком контексте следует оценивать их эпистемологические и онтологические аспекты.

Отечественная геральдика в конце XX в. переживала период научного и социального ренессанса. В ней произошли фундаментальные изменения: существенно возросло количество и расширилась

¹ Соболева Н.А., Аксенов А.И. Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.220-234.

тематическая стратификация исследований, введены в научный оборот ранее неизвестные источники, расширилось преподавание в высших и средних учебных заведениях, возникли геральдические учреждения и общественные организации, проводятся научные конференции. Активно развивается герботворчество; за последнее десятилетие сложилась новая геральдическая система, отражающая в символической форме социально-политическую эволюцию страны: совершенствование функций государственной власти, возрастание роли местного управления и социально-экономической самостоятельности регионов, поиск новых идеологических ценностей. На основе практического опыта начала 1990-х годов в Российской Федерации были сформулированы принципы единой геральдической политики. Современная символическая система стала не только значимым компонентом онтологии социума, но и поводом для дискуссий, переходящих иногда из сферы сугубо профессиональной, научной, в сферу политическую.

Однако до сих пор не полностью преодолено то кризисное состояние, в котором пребывало долгие годы отечественное гербоведение. Развитие его остается преимущественно экстенсивным, для многих публикаций характерны дилетантизм, конъюнктурность, компилятивность, методическое несовершенство. Научный уровень исследований, за редким исключением, отстает от мирового. Усилия по модернизации теоретических и методологических основ гербоведения, избавлению от историографической мифологии, дальнейшей интеграции в процесс познания прошлого пока не смогли коренным образом изменить общей ситуации.

В этом контексте существенную актуальность приобретает изучение геральдической историографии, овладение которой является необходимым условием для совершенствования конкретных исследований, адекватной оценки имманентного состояния дисциплины, обозначения перспектив ее развития. Историография гербоведения является фундаментальным компонентом дисциплины, непосредственно связанным с его теоретико-методологическими основами. Только последовательный и объективный анализ существующих исследований позволяет разрешить комплекс задач, стоящих перед дисциплиной: выявить направления геральдической

мысли и научные школы, модифицировать понятийно-терминологический аппарат, определить стратификацию геральдического знания, стимулировать диалог с другими областями исторической науки, усовершенствовать методы изучения источников и их публикации. Глубокий смысл имеют историографические исследования для профессиональной подготовки историков в области специальных исторических дисциплин.

Сведения об эволюции геральдической мысли способствуют достижению объективного знания о развитии отечественной исторической науки, дают возможность глубже понять процесс познания прошлого. С другой стороны, осмысление гербоведения в широком историографическом контексте выявляет специфические закономерности самих геральдических работ.

Отсутствие всестороннего историографического исследования к настоящему времени ощущается чрезвычайно остро и, в значительной степени, стало фактором, сдерживающим развитие гербоведения. Неизученность проблемы особенно показательна в контексте осмысления аналогичных разделов других специальных исторических дисциплин. Таким образом, анализ историографических аспектов гербоведения приобрел существенную научную актуальность, которая особенно возросла в последние годы.

Степень научной разработки проблемы. Изучение геральдической историографии началось в середине XIX века. В специальном разделе труда А.Б. Лакиера «Русская геральдика»² сведения о геральдических учреждениях сопровождались обзором немногочисленных трудов, посвященных гербам. В конце XIX - начале XX в. краткие историографические экскурсы появились в работах Ю.В. Арсеньева, В.Е. Белинского, П.П. фон Винклера, Л.М. Савелова.³ В них отмечалась «большая скудость» отечественной

² Лакиер А.Б. Русская геральдика // Записки Императорского археологического общества. Т.7. СПб.,1854. Переизд.: Лакиер А.Б. Русская геральдика. СПб.,1855. Кн.1–2; Лакиер А.Б. Русская геральдика. М.,1990.

³ Винклер П.П. фон. Русская геральдика. Вып.1. СПб.,1892. С.[6-7]; Белинский В.Е. Русский геральдический словарь. Вып.1. СПб.,1912. С.II; Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии. М.,б.г. С.252-253; Арсеньев Ю.В. Геральдика. М.,1908. Переизд.: Арсеньев Ю.В. Геральдика. Ковров,1997. С.119-121.

геральдической литературы и перечислялись наиболее крупные труды. Ю.В. Арсеньев рассматривал русские исследования в контексте западной историографии, считал их неотъемлемой частью общеевропейского исследовательского процесса. Дуалистический характер гербовников, являвшихся одновременно и источниками, и объектами историографического анализа, отмечался в трудах В.К. Лукомского.⁴ Итоги развития гербоведения за 1905-1915 гг. подвел известный генеалог Н.П. Чулков.⁵ Анализируя геральдические исследования в контексте эволюции генеалогического знания, он определил состояние русского гербоведения как «неожиданный расцвет», связанный с возникновением соответствующей кафедры в Московском археологическом институте и с деятельностью двух исследователей - В.К. Лукомского и С.Н. Тройницкого. К 1917 г. анализ историографических аспектов русского гербоведения был селективен. Геральдическая историография как самостоятельное направление исследований не сформировалось.

В советский период история гербоведения не привлекала большого внимания. Краткие историографические разделы имелись только в учебных пособиях, общих трудах, посвященных истории исторической науки, а также в немногочисленных работах, которые касались конкретных геральдических проблем. Для большинства из них характерно отсутствие концептуального анализа и обзорность. Исключение составил доклад В.К. Лукомского о развитии генеалогии, геральдики, сфрагистики за 1917-1945 гг.,⁶ в котором давалась общая оценка состояния гербоведения к 1917 году. Признавая несомненные успехи дореволюционной геральдики в целом, выводы историк делал в традициях советской историографии, подчеркивал «классовые вкусы и установки», «социальный заказ», якобы обусловивший исследовательскую деятельность геральдистов. Негативные тенденции советского периода

⁴ Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России // Старые годы. 1911. № 2. С.5-35; Лукомский В.К., Типольт Н.А. бар. Русская геральдика. Пг., 1915.

⁵ Российский архив. Т.9. М., 1999. С.559-573.

⁶ Лукомский В.К. Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике за 1917-1945 гг. // Русский родословец. 2001. № 1. С.70-92.

В.К. Лукомский объяснял влиянием школы М.Н. Покровского, осторожно констатируя, что геральдические работы «не всегда находили себе место в современной печати».⁷

Трактовки геральдической историографии с позиций марксистско-ленинской методологии нашли наиболее полную реализацию в диссертации А.А. Ураносова, посвященной территориальной символике XV-XVII вв. Во введении отмечалось, что геральдическая литература до 1917 г. служила целям «возвеличивания господствующего класса дворян-крепостников, порочна по своей методологии и требует коренной критической переоценки».⁸ В соответствии с выдвинутым тезисом характеризовались работы Ю.В. Арсеньева, А.Б. Лакиера, Н.П. Лихачева, И.П. Сахарова, а «значительные успехи в деле изучения русских печатей и гербов»⁹ однозначно связывались с советской исторической наукой, хотя и признавалось, что геральдическая проблематика изучается недостаточно.

Гносеологическая реабилитация дореволюционного гербоведения произошла благодаря В.Л. Янину, сумевшему на волне оттепели 1960-х годов дать дореволюционным геральдическим работам вполне объективную оценку.¹⁰ Аналогичная трактовка содержалась в учебном пособии Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова.¹¹

Целенаправленный интерес к историографическим аспектам гербоведения сформировался на рубеже 1970-1980-х годов, когда появились работы, анализировавшие литературу о гербах. Они носили частный характер, будучи ограничены хронологически или

⁷ Там же. С.79-80.

⁸ Ураносов А.А. Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV-XVII вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.,1953. С.3.

⁹ Там же. С.4.

¹⁰ Очерки истории исторической науки в СССР. Т.2. М.,1960. С.682-684; Т.3. М.,1963. С.632-634.

¹¹ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика: Учебное пособие. М.,1963. С.17-35; 2-е изд., доп. М.,1974. С.20-35. Историографическая глава восходила к пособию Н.В. Устюгова: Устюгов Н.В. Учебное пособие по вспомогательным историческим дисциплинам. Ч.4. М.,1940. С.3-5.

тематически (советские гербы, публикации XVIII в., территориальные символы).¹² Интерпретации эмпирического материала ориентировались на источниковедческие и книговедческие аспекты. В конце 1980-х годов появились работы об исследователях гербов, в частности - о В.К. Лукомском.¹³

В конце 1970-х - 1980-е гг. досоветская геральдическая литература была интегрирована в контекст общего развития русской историографии XIX - начала XX в. Подчеркивалась ее связь с «дворянско-охранительным направлением», тенденциозность, соответствие официальным доктринам.¹⁴ Такой подход имел принципиальное значение, которое заключалось в обозначении связей геральдических исследований с направлениями историографии в том виде, как они понимались в советской науке. Тожественный методологический прием мог быть использован в любой эпистемологической ситуации.

Апогеем осмысления геральдической литературы с позиций марксистской идеологии стал появившийся в 1988 г. очерк В.В. Румянцевой.¹⁵ Впервые претендуя на обобщение проблемы, он оказался крайне неудачным по содержанию. Геральдическая историография без достаточных оснований рассматривалась вместе с работами по фалеристике и вексиллологии. В тематическом отношении очерк ориентировался на украинский материал, но главное - содержал сомнительные утверждения об «общей методологической

¹² Поцелуев В.А. Обзор историографии и источниковедения советской геральдики // Историография и источниковедение. М., 1978. С.52-64; Библиография трудов по отечественному источниковедению и специальным историческим дисциплинам, изданных в XVIII в. М., 1981. С.125-136; Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981. С.6-15.

¹³ Каменцева Е.И. Научная деятельность В.К. Лукомского и его роль в развитии вспомогательных исторических дисциплин // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 17. Л., 1985. С.343-357; Борисов И.В. Деятельность В.К. Лукомского в Москве (1942-1946 гг.) // Геральдика. Л., 1987. С.26-41; Он же. Об «Эмблематическом гербовнике» В.К. Лукомского // Там же. С.53-55; Пашков А.М. В.К. Лукомский и Археологический институт // Там же. С.17-25.

¹⁴ Соболева Н.А. Указ. соч. С.7, 9.

¹⁵ Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория. Киев, 1988. С.161-174.

несостоятельности буржуазной исторической науки»,¹⁶ голословно противопоставлял дореволюционные и советские работы.

Период, начавшийся в 1990-е гг., несмотря на количественные изменения, не принес ощутимых результатов в области историографии. Большинство исследований касалось жизни и деятельности геральдистов: Ю.В. Арсеньева, В.Е. Белинского, А.Б. Лакиера,¹⁹ В.П. Лапчинского,²⁰ В.К. Лукомского,²¹ С.Н. Тройницкого²² и др. Эти исследования можно разделить на две группы: те, в которых излагались только биографические сведения, и те, в которых присутствовал анализ научных взглядов. В нашей статье о В.К. Лукомском как источниковеде впервые высказывался и аргументировался тезис о приверженности этого исследователя к позитивистской методологии, и давалась соответствующая оценка его научного творчества.²³

В 1990-е гг. произошла тематическая дифференциация историографических исследований. Изучался геральдический компонент в творчестве отдельных историков и в периодических

¹⁶ Там же. С.164.

¹⁷ Голованова М.П. Из истории музейного дела в России. Материалы к биографии хранителя Оружейной палаты Ю.В. Арсеньева // Гербовед. 1997. № 22. С.137–143; Наумов О.Н. Ю.В. Арсеньев — геральдист и генеалог // Там же. 1994. № 5/6. С.17–33; Он же. Ю.В. Арсеньев и развитие вспомогательных исторических дисциплин в России в конце XIX – начале XX в. // Историческая генеалогия. 1995. Вып.6. С.4–20.

¹⁸ Он же. «Я фанатически предан своему делу»: Письма геральдиста В.Е. Белинского М.В. Асееву // Гербовед. 1996. № 12. С.53–55.

¹⁹ Соболева Н.А. Об авторе «Русской геральдики» // Лакиер А.Б. Указ. соч. М.,1990. С.371–398; Она же. Первый русский ученый-геральдист // Вопросы истории. 1991. № 4/5. С.180–189.

²⁰ Борисов И.В. Владимир Прохорович Лапчинский // Гербовед. 1995. № 7. С.62–68.

²¹ Каменцева Е.И. Историки об историках // Родина. 1991. № 9/10. С.50–52; Каменцева Е.И., Наумов О.Н. В.К. Лукомский. Жизнь и деятельность. М.,1994.

²² Максименко Л.В. С.Н. Тройницкий // Клио. 1999. № 1. С.302-308; Лебедева Т.А. Последние годы жизни С.Н.Тройницкого // Наше наследие. 2001. № 57. С.31-32; Вилинбахов Г.В. Сергей Николаевич Тройницкий. Материалы к биографии // Геральдика. СПб.,2002. С.176-186.

²³ Наумов О.Н. В.К. Лукомский – источниковед // Отечественные архивы. 2001. № 2. С.16-26.

изданиях.²⁴ Был проанализирован ряд частных проблем,²⁵ дана историографическая оценка специализированному журналу «Гербовед» (как старому, выходившему в 1913-1914 гг., так и современному одноименному изданию).²⁶ Анализ историографии присутствовал в учебных пособиях и трудах, посвященных конкретным сюжетам. Из последних наиболее примечательны главы в книге «Гербы городов России», в которой давалась характеристика изучению территориальных гербов, и в коллективной монографии о государственном гербе.²⁷ Анализ основных теорий, концепций и парадигм, существовавших в отечественной геральдике XVIII - первой половины XX в., был сделан в наших исследованиях.²⁸

В последние годы происходило количественное накопление опыта изучения гербоведения. Однако разрозненные тематически и методологически труды давали лишь фрагментарное представление о происходивших процессах и не могли заменить обобщающего исследования об историографическом развитии дисциплины.

Историографический анализ долгое время был затруднен отсутствием полной библиографии отечественного гербоведения. Предпринимавшиеся в XIX-XX вв. непоследовательные попытки ретроспективного и текущего учета не могли заменить фундаментального указателя. Он был составлен только в процессе работы

²⁴ Он же. Проблемы геральдики в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1934–1947 гг.) // Гербовед. 1995. № 8. С.41–51; Он же. Геральдика в научном творчестве генеалога Николая Петровича Чулкова // Там же. 1996. № 9. С.138–146; Он же. Геральдика в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1948–1963 гг.) // Там же. 1997. № 15. С.69–74.

²⁵ Он же. Понятие «герб» в отечественной историографии // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. М.,2000. С.292–294; Он же. Проблема «выездов» в контексте развития генеалогической и геральдической историографии России // Россия и зарубежье: генеалогические связи. М.,1999. С.41–42.

²⁶ Он же. «Гербовед» 1913–1914 гг.: указатель содержания // Гербовед. 1997. № 24. С.109–111; Он же. Журнал «Гербовед» и русская геральдическая наука // Гербовед, 1913–1914 гг. М.,2003. С.3-15; Наумов О.Н., Осмоловский А.О. «Гербовед» (1992–1997 гг.): указатель содержания // Гербовед. 1997. № 26. С.6–9.

²⁷ Гербы городов России. М.,1998. С.11-40; Герб и флаг России, X–XX вв. М.,1997. С.6-12.

²⁸ Наумов О.Н. Геральдическая историография России: Учебное пособие. М.,2001; Он же. Отечественная историография геральдики. М.,2003. Ч.1.

над настоящим исследованием.²⁹

Историографические аспекты отечественного гербоведения изучены недостаточно, методически несовершенно, содержательно локально. Они не стали предметом всестороннего осмысления. Геральдическая историография не заняла подобающего места в истории отечественной исторической науки.

Со второй половины XIX в. отдельные работы, касавшиеся русских гербов, появлялись на Западе.³⁰ В них освещалась преимущественно практическая сторона геральдики, историографических аспектов они не касались. С последней четверти XX в. наиболее крупные геральдические труды отмечались в зарубежных изданиях рецензиями и аннотациями. В начале 1990-х гг. в США были переизданы опубликованные тома «Общего гербовника дворянских родов», предварявшиеся статьей, в которой излагалась история справочника.³¹ В целом, при изучении отечественной геральдической историографии зарубежные публикации серьезного значения не имеют.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования явилась совокупность историографических источников, на основе которых был выделен ряд актуальных проблем, имеющих существенную гносеологическую ценность как для гербоведения, так и для исторической науки в целом. К ним были отнесены: понятийно-терминологический аппарат, общие и частные систематизации гербов, геральдические концепции, теории, методологические основы и парадигмы исследований, источниковедческое и археографическое накопление эмпирических данных, ключевые проблемы изучения государственной, территориальной и родовой геральдики, историографическое выражение преподавания

²⁹ Он же. Геральдика: Библиографический указатель отечественной литературы XVIII – XX вв. М., 2003.

³⁰ Allez d'Arros. L'art héraldique et les titres de noblesse en Russie. Paris, 1895; Montalbo L. de, Astrando A. d'. Héraldique de l' Empire de Russie. Rome, 1906; Zum Russischen Wappen und Adels Brauchtum // Archiv fur Stamm und Wappenkunde. 1912. № 4. S.51-54.

³¹ Mandich D.R., Placek J.A. Russian heraldry and nobility. Boyton Beach, 1992. P.1-5.

дисциплины. Эти проблемы составили предмет анализа.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является полный, комплексный и объективный анализ отечественной геральдической литературы в контексте развития исторической науки. В соответствии с ней был определен следующий комплекс задач:

- составление полной библиографии отечественной литературы по геральдике;
- анализ эволюции онтологических понятий дисциплины «герб» и «геральдика»;
- выяснение специфики геральдического познания через построение иерархических систем;
- осмысление основных этапов, направлений, концепций и теорий, существовавших в отечественном гербоведении;
- выявление и определение гносеологического значения ключевых проблем конкретных геральдических исследований.

Методологические основы исследования. Многообразие поставленных в диссертации исследовательских проблем потребовало выбора определенной методологической основы, которая комплексно сочетала бы системный и цивилизационный подходы к изучению объектов. Системный метод позволил в интегрирующей связи рассмотреть взаимообусловленные между собой элементы единой системы, что гносеологически адекватно соответствует специфике историографического исследования, для которого характерна тесная логическая, методологическая, тематическая связь между отдельными публикациями и их взаимное влияние. Системный подход предполагал целостность изучения избранного объекта, а также учет всех тех элементов, из которых данный объект состоит. Для заявленной темы системный метод позволил уделить первенствующее внимание тем процессам и явлениям, которые недостаточно анализировались в литературе: дискретности историографического развития, методологической альтернативности, дискуссионности понятийного аппарата, специфике реализации источниковедческой парадигмы в геральдическом исследовании.

Поскольку геральдика зародилась в Западной Европе и была в русской культуре и социуме отчасти заимствованным явлением, то при изучении темы неизбежно возникла необходимость осмысления форм диалога национальных культур, предопределившая использование цивилизационного подхода. Он имел существенное значение для анализа историографической реализации формально-иконографических заимствований, проблемного и методического влияния западных работ в период зарождения русской историографии и в эмигрантских публикациях, вопросов самоидентификации русского гербоведения.

При анализе эмпирической основы диссертации использовались традиционные принципы (в частности, историзм) и методы исторической науки: сравнительно-исторический метод, использованный для определения места геральдических исследований в системе отечественных историографических знаний; синтетический метод, позволивший сопоставить концепции, теории и конкретные идеи между собой; статистический метод, давший возможность подтвердить выводы о тенденциях развития гербоведения точными количественными параметрами; герменевтический, способствовавший уяснению и интерпретации сведений конкретных источников и адекватному пониманию геральдических концепций, теорий и методических моделей; критический анализ источников; ретроспективное моделирование концептуальных взглядов геральдистов.

Источники исследования. Изучение геральдической историографии основывалось на широком круге опубликованных и архивных источников. Учитывая историографический характер поставленной проблемы, первоочередное значение имели опубликованные материалы. Среди них - монографии, учебные пособия, публикации источников, статьи в научных и научно-популярных изданиях, энциклопедические и филологические справочники, библиографические списки, рецензии, газетные материалы. Полностью были изучены периодические издания в области геральдики и генеалогии: журналы «Гербовед», «Летопись Историко-родословного общества», «Новик», «Известия Русского генеалогического общества»,

бюллетень «Сигнум», газеты «Вестник геральдиста» и «Геральдические ведомости». Количество привлеченных источников составляет около 3000. Они относятся к XVIII - началу XXI в., среди их авторов - ведущие специалисты в области геральдики и специальных исторических дисциплин: Ю.В. Арсеньев, А.П. Барсуков, В.Е. Белинский, В.Г. Бурков, Г.В. Вилинбахов, П.П. фон Винклер, Н.Ф. Демидова, М.А. Добровольская, С.В. Думин, Е.И. Каменцева, барон Б.В. Кёне, А.Б. Лакиер, В.К. Лукомский, А.П. Молякко-Высоцкий, Ю.А. Навроцкий, М.А. Орбек, И.П. Сахаров, В.Г. Сеньютович-Бережной, И.М. Снегирев, Н.А. Соболева, А.В. Соловьев, С.Н. Тройницкий, А.А. Ураносов, Н.В. Устюгов, А.П. Черных, В.Л. Янин и др.

В качестве источников привлекались также работы общеисторического, историографического и историко-методологического характера, в той или иной степени, касавшиеся специальных дисциплин (в частности, труды А.А. Введенского, С.М. Каштанова, В.И. Стрельского, Л.В. Черепнина и др.).³²

Сведения опубликованных источников органически дополнялись архивными материалами, которые целесообразно разделить на несколько групп в соответствии с видовой принадлежностью, широко принятой в источниковедении: творческие работы и подготовительные материалы к ним; делопроизводственные материалы; переписка.

Неопубликованные источники хранятся в личных фондах геральдистов Ю.В. Арсеньева,³³ В.К. Лукомского,³⁴ И.П. Сахарова,³⁵

³² Стрельский В.И. Основные принципы научной критики источников по истории СССР. Киев, 1961; Введенский А.А. Вспомогательные исторические дисциплины в работе архивистов // Вестник архивоведения. 1962. № 2. С.28-31; Каштанов С.М. К вопросу о классификации вспомогательных исторических дисциплин // Перестройка в исторической науке и проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин. Киев, 1990. С.75-77; Он же. О типе Русского государства в XIV-XVI вв. // Чтения памяти В.Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма». М., 1992. С.85-92 и др.

³³ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Ф.43; Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф.1254.

³⁴ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.986.

библиографов и книговедов В.Я. Адарюкова,³⁶ У.Г. Иваска,³⁷ Д.В. Ульянинского,³⁸ историков и генеалогов князя М.А. Оболенского,³⁹ Л.М. Савелова,⁴⁰ Н.П. Чулкова,⁴¹ а также в фондах архивов⁴² и учебных заведений.⁴³ Работа по изучению материалов проводилась в Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном архиве литературы и искусства, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве, Центральном историческом архиве г. Москвы, Центральном муниципальном архиве г. Москвы, в отделах рукописей Российской государственной библиотеки, отделе письменных источников Государственного исторического музея, отделе рукописных фондов Государственного литературного музея. В процессе работы над диссертацией многие источники были автором опубликованы.

Творческие работы и подготовительные материалы к ним. К этой группе источников отнесены рукописи опубликованных, неопубликованных и незавершенных исследований по геральдике, а также материалы лекционных курсов. В частности, статьи И.К. Антошевского, В.К. Лукомского, князя М.А. Оболенского, И.П. Сахарова,⁴⁴ лекционные курсы Ю.В. Арсеньева и

³⁵ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф.268.

³⁶ Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ). Ф.689.

³⁷ ОР РГБ. Ф.783.

³⁸ Там же. Ф.507.

³⁹ РГАДА. Ф.395.

⁴⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.6091.

⁴¹ Отдел рукописных фондов Государственного литературного музея (далее ОРФ ГЛМ). Ф.230.

⁴² РГАДА. Ф.337 (Канцелярия Московского архива Министерства юстиции).

⁴³ Центральный исторический архив г. Москвы (далее ЦИАМ). Ф.376 (Московский археологический институт); Центральный муниципальный архив г. Москвы (далее ЦМАМ). Ф.535 (Историко-архивный институт).

⁴⁴ РГАДА. Ф.395. Оп.1. Д.88. Л.1-10; Ф.1254. Д.643. Л.1-37; РГАЛИ. Ф.2338. Оп.1. Д.513. Л.1-10; РГИА. Ф.986. Д.36. Л.7-12; Д.44. Л.16-2; Д.78. Л.1-49 об.; ОР РГБ. Ф.268. К.1. Д.8-10.

Н.П. Чулкова.⁴⁵ Эти источники позволили расширить представления об историографической ситуации конкретных периодов, выяснить приверженность авторов к определенным концепциям, проследить их участие в дискуссиях и эволюцию научных взглядов.

Делопроизводственные материалы. С предыдущей группой источников тесно связаны делопроизводственные материалы. В ряде случаев только субъективные обстоятельства помешали их публикации. Это в полной мере относится к стенограмме заседания Ученого совета Историко-архивного института, посвященного памяти В.К. Лукомского (1946 г.).⁴⁶ Тексты сделанных на нем докладов А.И. Андреева, И.Л. Маяковского, Л.В. Черепнина планировалось опубликовать в сборнике трудов В.К. Лукомского, изданию которого воспрепятствовала цензура. Между тем, выступления содержали подробные биографические данные и оценку творчества ученого.

Для уточнения биографий геральдистов привлекались личные материалы, сохранившиеся в фондах различных учреждений, в частности - дела Ю.В. Арсеньева и В.П. Лапчинского.⁴⁷ В них кроме прошений, приказов и тому подобных документов имеются списки трудов (в том числе и неопубликованных), помогающие полнее представить проблемное поле геральдической историографии.

Для более полного анализа историографического процесса в

⁴⁵ ОПИ ГИМ. Ф.43. Д.25. Л.54-290; РГАДА. Ф.1254. Д.649. Л.3-35; ОРФ ГЛМ. Ф.230. Д.71. Л.1-21. Определенное значение при изучении истории гербоведения имеют также лекции Н.П. Чулкова по сфрагистике: ОРФ ГЛМ. Ф.230. Д.70. Л.1-85; ЦМAM. Ф.535. Оп.1. Д.42. Л.16-70. Курс Ю.В. Арсеньева читался в Московском археологическом институте (1907-1918 гг.), а Н.П. Чулкова - в Историко-архивном институте. К первому из них сохранились обширные подготовительные материалы (ОПИ ГИМ. Ф.43. Д.25. Л.1-10, 15-16, 18, 25-52; РГАДА. Ф.1254. Д.645. Л.1; ОРФ ГЛМ. Ф.230. Д.365. Л.6-177). Программа курса: Там же. Л.1-5; РГАДА. Ф.1254. Д.642. Л.1-2). Рукопись Ю.В. Арсеньева представляет существенный интерес. Она позволяет выяснить эволюцию курса, подвергавшегося значительным изменениям и дополнениям. Курс Н.П. Чулкова остался в рукописи (подготовительные материалы: ОРФ ГЛМ. Ф.230. Д.71. Л.22-52. Программа: Там же. Д.69. Л.7-10).

⁴⁶ ЦМAM. Ф.535. Оп.1. Д.328. Л.2-42.

⁴⁷ ЦИАМ. Ф.376. Оп.2. Д.10, 79.

необходимых случаях использовались рукописные гербовники, в частности - источник, известный в литературе как гербовник князя М.М. Щербатова (1775 г.), представляющий, по сути, официальный документ - доклад Сенату.⁴⁸

К группе делопроизводственных материалов относится стенограмма защиты кандидатской диссертации А.А. Ураносова.⁴⁹

Информация делопроизводственных материалов в отдельных случаях является уникальной⁵⁰.

Переписка. Важное место среди архивных источников заняла личная переписка геральдистов и их коллег (Ю.В. Арсеньева, Б.А. Еловского, барона Б.В. Кёне, А.Б. Лакиера, В.К. Лукомского, Ю.А. Навроцкого, С.Н. Тройницкого, Д.В. Ульянинского, М.Т. Яблочкова и др.).⁵¹ В письмах содержится обширный материал о личных и научных контактах, о собирании коллекций и источников для исследований, о научно-организационной деятельности, о результатах геральдических изысканий, о нереализованных научных планах. В отдельных случаях подобные документы представляют собой мини-исследования. Так, в письмах В.К. Лукомского В.С. Арсеньеву, относившихся к 1926-1928 гг., излагались итоги изучения гербов Арсеньевых и Нарышкиных.⁵²

Архивные материалы распределены неравномерно в хронологическом отношении. Большинство из них относится ко второй половине XIX - первой половине XX в., что детерминировано интенсивностью геральдических исследований на рубеже XIX - XX в. и отсутствием доступа к документам второй половины XX в., находящимся на ведомственном хранении или в частной собственности.

⁴⁸ РГАДА. Ф.20. Оп.1. Д.269. Л.2-12 об.

⁴⁹ ЦМАМ. Ф.535. Оп.1. Д.736. Л.24-42.

⁵⁰ Например, важным источником, касающимся биографии В.Е. Белинского, является анкета, заполненная им в 1920 г. (ОР РГБ. Ф.81. К.13. Д.306. Л.1-2 об.).

⁵¹ РГАДА. Ф.395. Оп.1. Д.112. Л.1-17 об.; Д.213. 1-13; Д.220. Л.1-2 об.; Д.294. Л.1-6; Д.556. Л.1-4; Д.628. Л.1-2; ОР РГБ. Ф.329.IV. К.8. Д.57. Л.1-4; Ф.369. К.10. Д.28. Л.1; Ф.434. К.4. Д.86. Л.1-2; Ф.507. К.1. Д.2. Л.1-1 об.; Д.5. Л.1-3; К.5. Д.9. Л.1-5; Д.10. Л.1; Ф.783. К.6. Д.6. Л.1-4; Д.67. Л.1-5 об.; РГАЛИ. Ф.689. Оп.1. Д.169. Л.1-16; Д.201. Л.23-23 об.; ОРФ ГЛМ. Ф.230. Д.282. Л.1-9; Д.429. Л.1-1 об.; ГАРФ. Ф.6091. Д.20. Л.4-4 об.; Д.53. Л.8; ОПИ ГИМ. Ф.43. Д.35. Л.140-165 об.

⁵² Там же. Л.141-145 об.

Сохранившаяся, выявленная и проанализированная в настоящем исследовании совокупность архивных материалов дополняет информацию опубликованных источников, способствует более глубокому и верифицированному ее пониманию.

Комплексный критический анализ всей совокупности источников дает возможность разрешения поставленных задач, всестороннего выявления и объективного осмысления всех аспектов генезиса и эволюции геральдической историографии XVIII - начала XXI в.

Хронологические рамки исследования обусловлены онтологией отечественного гербоведения. Первые труды, связанные с гербами и ставшие объектами анализа в диссертации, появились в начале XVIII в. Последние изученные работы изданы в 2003 г.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что впервые выполнен обобщающий и всесторонний анализ генезиса, эволюции и современного состояния отечественной геральдической историографии, никогда ранее не являвшейся объектом самостоятельного дискурса. Исследование обладает методологической новизной, поскольку ряд традиционных историографических понятий («концепция», «парадигма» и др.) при анализе геральдической литературы ранее не использовался. Впервые выделены и комплексно, в широком контексте развития исторической науки, изучены этапы, теории, концепции и направления геральдических исследований. Диссертация была выполнена на основе исчерпывающей совокупности эмпирического материала (публикаций о гербах), что позволило разрешить актуальную библиографическую задачу, составить полный ретроспективный указатель литературы по геральдике.⁵³ Введено в научный оборот большое количество неизвестных ранее эмпирических данных, в том числе - извлеченных из архивных документов. Они позволили расширить и углубить представления об истории геральдики как отрасли научного знания.

⁵³ Наумов О.Н. Геральдика: Библиографический указатель отечественной литературы XVIII-XX вв. М., 2003.

Конституированы конкретные концептуальные основы и парадигмы исследований, проведена их методологическая идентификация. Осмыслена эволюция понятийно-терминологического аппарата и систематизация гербов, проанализировано современное состояние гербоведения. Историографический анализ позволил подвергнуть критике некоторые ошибочных положений, бытующих в литературе. Исследование способствовало совершенствованию и стратификации современного геральдического знания, окончательно обозначив выделение историографии как самостоятельного раздела отечественного гербоведения.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование восполняет пробел, существовавший в отечественном гербоведении и историографии. Его конкретная информация и выводы могут быть использованы при создании обобщающих исследований по геральдике, специальным историческим дисциплинам, истории исторической науки, библиографии и книговедению. Настоящая работа имеет существенное значение для совершенствования лекционных и специальных курсов в высших учебных заведениях гуманитарного профиля. Полученные результаты (уточнение понятийно-терминологического аппарата, анализ гербовников и современного состояния гербоведения) важны для герботворчества, для подготовки соответствующих правовых актов и ведения геральдических регистров. Диссертационное исследование представляет интерес для практической деятельности общественных организаций, занимающихся геральдикой и родственными дисциплинами (генеалогией, фалеристикой), для атрибуционной работы в музейных собраниях и библиотеках.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основное содержание и главные выводы исследования были изложены в докладах и сообщениях на региональных, всероссийских и международных конференциях: «Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации» (1994 г.), «Архивное образование: вчера, сегодня, завтра» (1994 г.), V, VI, Международных генеалогическо-геральдических конференциях (1996, 1997), I Международном генеалогическом коллоквиуме «Россия и зарубежье: генеалогиче-

ские связи» (1999 г.), VI Международной научной конференции «Информационные технологии в печати» (1999 г.), «История городов Московского края» (2000 г.), юбилейной научно-технической конференции «70 лет МПИ-МГАП-МГУП» (2000 г.), III городской краеведческой конференции в Калуге (2000 г.), VIII, DC и XI Всероссийских нумизматических конференциях (2000, 2001, 2003 гг.), X Савеловских чтениях (2003 г.). Диссертация дважды обсуждалась на расширенных заседаниях кафедры истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета и получила одобрение. Материалы диссертации использовались автором в лекциях по специальным историческим дисциплинам и спецкурсах по геральдике, читавшихся с 1995 г. в Московском педагогическом университете⁵⁴, на отделении антикварного дела Московского государственного лингвистического университета (2000-2003 гг.) и в Институте «Гелос» одноименного Аукционного Дома (2003 г.).

Структура работы обусловлена поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.⁵⁵

II. Содержание работы

Во *введении* обосновывается значение темы, определяется ее актуальность, степень научной разработанности, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, излагаются методологические основы исследования, дается характеристика использованных источников, указаны хронологические границы исследования, научная новизна, практическая значимость и структура диссертации.

⁵⁴ С 2002 г. именуется Московским государственным областным университетом.

⁵⁵ В списке литературы не расписывалось содержание геральдических изданий «Гербовед», «Сигнум» и др., а также специализированных сборников, в которых в совокупности опубликовано около 1000 статей.

Первая глава посвящена зарождению и развитию геральдической историографии до 1917 г. Генезис гербоведения в XVIII в. — 1830-е гг. раскрывается в первом параграфе, его модификация в середине XIX - начале XX в. - во втором, а характеристика особенно насыщенного исследованиями периода с 1908 по 1917 гг. - в третьем.

Зарождение русской геральдической историографии произошло в первой половине XVIII в. Основы исследовательской традиции были заложены В.Н. Татищевым. Большую роль в развитии геральдики сыграли учебные пособия, предназначенные для обучения дворянской молодежи. Благодаря им осуществлялась рецепция западных формальных правил и общих сведений о генезисе геральдики, которые усваивались без какой-либо адаптации к русским реалиям. Во второй половине XVIII в. началась публикация источников, касавшихся гербов (жалованных грамот, топографических описаний и др.). Однако не все геральдические труды были востребованы для практики герботворчества и научного познания, некоторые остались в рукописи и влияния на историографическую ситуацию не оказали (гербовники А.Т. Князева и Л.И. Талызина). Благодаря публикации «Общего гербовника дворянских родов» и «Полного собрания законов Российской империи», содержавшего многочисленные акты по территориальной геральдике, стала доступна совокупность источников, позволявшая вести геральдические исследования.

Попытки анализа гербового материала предпринимались в конце XVIII - начале XIX в., но были несовершенные и мистифицировали дисциплинарное знание. Такова, например, версия о византийском происхождении двуглавого орла.

Геральдическая литература XVIII - 1830-х гг. состояла из совокупности разрозненных фактологических работ, которые могут быть названы историографией с определенной долей условности. Число публикаций было незначительным. Присутствовали признаки только первой стадии формирования научной дисциплины — собрание и справочное оформление фактической информации.

Вместе с тем, литература XVIII -1830-х гг. развивалась в позитивном направлении. Тематика геральдических работ на протяжении всего периода расширялась. Если первоначально исследовательский интерес проявлялся только к государственной символике, то затем сферу познания дополнили территориальная геральдика и, еще позже, родовые гербы. Формировалась фундаментальная проблематика геральдического исследования, включавшая выяснение времени появления, семантики, генезиса гербов; активизировалась идентификация национального опыта в контексте европейского геральдического пространства. Результаты этих процессов проявились к концу 1830-х гг., когда О.И. Сенковский, синтезировав отечественный и европейский опыт, фактически предопределил перспективы развития отечественного гербоведения в энциклопедической статье - первой в отечественной историографии.⁵⁶

К началу 40-х гг. XIX в. был окончательно признан научный статус геральдики, хотя и в контексте археологии, а разрозненные публикации приобрели характер комплекса исследований. Развитие историографии во второй половине XIX - начале XX в. предопределила «Русская геральдика» А.Б. Лакиера, вышедшая в свет в 1854 г. Это было первое монографическое исследование в области гербоведения, значение которого определялось тем, что в нем предпринималась попытка сформулировать целостное, систематическое понимание русской геральдики как научного знания. Цель А.Б. Лакиера заключалась в том, чтобы интегрировать дисциплину в систему исторического знания, доказать ее научную состоятельность и гносеологическую ценность.

В середине XIX - начале XX в. сложилось три концепции геральдического знания: «археологическая» А.Б. Лакиера, культурологическая Ю.В. Арсеньева, источниковедческая В.К. Лукомского - С.Н. Тройницкого - Д.Н. Егорова.

Концепция национальной геральдики А.Б. Лакиера основывалась на двух основных положениях: на представлении о древности русских гербов (оно доказывалось автором через прямую связь

⁵⁶ [Сенковский О.И.] Герб, гербоведение, геральдика // Энциклопедический лексикон. Т.14. СПб.,1838. С.118-122.

гербов с печатями) и на идее о самобытности геральдики, коренном ее отличии от западного аналога. А.Б. Лакиер отстаивал безусловное превосходство русской геральдики над западной, поскольку считал национальный опыт более соответствующим самой сути явления. Тезис о своеобразии русской геральдики соответствовал славянофильским представлениям об историческом процессе, которые окончательно сформировались в конце 1840-х - начале 1850-х гг.

Основное положение теории Ю.В. Арсеньева состояло в том, что герб интерпретировался как элемент культуры общества. Ю.В. Арсеньев видел в гербе результат бытия средневековой цивилизации и христианской идеологии. Соответственно определялись пространственные и темпоральные границы. Не отрицая влияния на формирование геральдики символов ранних эпох, геральдист четко отделял их от настоящих гербов, сложившихся только в средневековье. Единственным топосом геральдики, по его мнению, является Европа. Историк уверенно истолковывал гербы как часть истории культуры. Генезис и эволюция геральдики декларировались как альтернативный и многоплановый процесс, культурологический по сути. Критерий научности геральдического познания ассоциировался с исторической обоснованностью, целостностью эпистемологической модели, с критическим осмыслением источников. Ю.В. Арсеньев стремился всемерно подчеркнуть принадлежность русских гербов к общеевропейскому геральдическому пространству.

Источниковедческая концепция В.К. Лукомского - С.Н. Тройницкого - Д.Н. Егорова основывалась на признании герба своеобразным, но полноценным историческим источником, который отражает действительность, несет многообразную информацию о прошлом и может являться объектом источниковедческого анализа. В историографии 1910-х гг. осознавалась двоякая возможность источниковедческого исследования: в первом случае объектом познания выступал сам герб, во втором - связь конкретного изображения с носителем, понимавшаяся как информационный диалог. Внешняя критика герба решала традиционный круг проблем и состояла в установлении обстоятельств создания, авторства, времени

возникновения, в выявлении, систематизации и объяснении генезиса разновидностей изображения. Для этого широко использовались обособившиеся в XIX в. эволюционный и сравнительный методы анализа. Внутренняя критика преимущественно понималась как определение семантики эмблем с последующим использованием полученной информации для уточнения генеалогических, биографических, культурологических сюжетов. Геральдическая информация изучалась комплексно, сопоставлялась с письменными источниками. Приоритетной проблемой являлось определение степени достоверности, понимавшейся как обоснованность использования эмблемы в конкретном гербе.

В историографии 1910-х г. тезис о необходимости изучения связи герба с носителем нашел реализацию в разработке методики «гербовой экспертизы», создателями которой стали Ю.В. Арсеньев и В.К. Лукомский.

Теоретическую сущность источниковедческого анализа гербов в контексте познания прошлого осмыслил Д.Н. Егоров. В фундаментальной монографии о колонизации Мекленбурга в XIII в. он не только широко использовал гербы для решения конкретных задач исследования, но в специальном разделе⁵⁷ изложил основные принципы своего понимания источниковедческих аспектов геральдического знания. Историк оценивал гербовый материал как «крупный и надежный исторический источник», который в отдельных ситуациях имеет «первоклассное значение».⁵⁸ Для того, чтобы гербы можно было использовать в качестве источников, необходимо осуществить специфическую исследовательскую работу по установлению первоначальных вариантов (своеобразных протографов), которые являются наиболее перспективными в источниковедческом отношении и отличаются «крайней точностью». Вопреки сложившейся историографической традиции Д.Н. Егоров отстаивал тезис о постоянной визуальной динамике гербов, в контексте которого «громадное значение» приобретает изучение не

⁵⁷ Егоров Д.Н. Славяно–германские отношения в средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII в. Т.1. М., 1915. С.374–446.

⁵⁸ Там же. С.375.

какого-либо статичного изображения, а всевозможных его вариантов. В процессе изменения различалась эволюция, когда герб менялся постепенно, и мутация, под которой понималась резкая, внезапная замена прежней эмблемы новой, не похожей на нее. Исследование Д.Н. Егорова имело для отечественного гербоведения принципиальное эпистемологическое значение. Была убедительно доказана самодостаточность герба как исторического источника.

В 1910-х гг. в гербоведении произошло расширение совокупности письменных источников, началось массовое использование архивных материалов. Изменилось представление о месте письменных источников в структуре геральдического познания. В отличие от XIX в. они заняли первенствующее место, отеснив на второй план вещественные памятники.

В методологическом отношении дисциплина тяготела к петербургской исторической школе. Близость проявилась в приоритетном внимании к источнику, способствовавшем доминированию позитивистской парадигмы, дополненной в начале XX в. элементами структурализма и феноменологии.

Отношения русской геральдической историографии с европейской складывались неоднозначно. В формально-визуальном отношении герботворчество России находилось под сильным влиянием западных традиций, происходила рецепция немецкой и французской моделей. В конце XIX в. при составлении и блазонировании гербов зародилось стремление к выделению национальной специфики. Наиболее наглядно подобная тенденция обозначилась в терминологической дискуссии между В.К. Лукомским и С.Н. Тройницким, происходившей в 1914-1915 гг. Суть полемики сводилась к тому, что В.К. Лукомский считал необходимым использовать специальные термины и стилистические обороты, заимствованные из западной практики, а С.Н. Тройницкий отрицал такую возможность и пропагандировал национальный традиционализм, характерную для России блазонную описательность. Вопрос о терминологии являлся методически важным для формирования научных основ дисциплины. Понятийно-терминологический аппарат должен был обеспечивать адекватное восприятие информации,

облегчать интерпретацию источников, способствовать всевропейской интеграции геральдического знания. Смысл проблемы состоял в определении степени своеобразия русской геральдики и характера ее взаимоотношений с европейской традицией.

Формируясь поздно и под влиянием Запада, геральдическая историография смогла творчески осмыслить накопленный опыт, не стала адептом ни одной зарубежной системы, выработала самостоятельную познавательную традицию. В 1910-х гг. она достигла равнозначного европейской науке научного уровня, а в некоторых отношениях и превзошла его (труды Ю.В. Арсеньева, Д.Н. Егорова, В.К. Лукомского). Несмотря на глубокую национальную специфику, детерминированную совокупностью источников, своеобразным отношением со стороны властей и социума, русская историография геральдики являлась неотъемлемой частью европейской науки, развиваясь в едином с ней направлении.

На рубеже XIX - XX в. выделились основные направления исследований, соответствовавшие группам гербов: изучение государственной, территориальной и родовой геральдики. К началу XX в. сложилась устойчивая модель изучения государственного герба, суть которой заключалась в описании модификаций иконографического ряда в темпоральных категориях, часто — по царствованиям. Изучение государственной символики могло иметь политические аспекты.⁵⁹ Территориальная геральдика в 1910-е гг. изучалась непоследовательно и селективно. Региональные гербы рассматривались преимущественно в контексте местной истории. Кодификация территориальных гербов XVIII-XIX вв. была выполнена П.П. фон Винклером.⁶⁰ При изучении родовой геральдики предпочтение отдавалось титулованным, аристократическим родам.

В 1908 г. начался кратковременный, прерванный политическими событиями 1917 г. период расцвета геральдического знания. Была преодолена дискретность исследований и предложена удачная образовательная модель, положившая начало формированию

⁵⁹ Белавенц П.И. Изменение российского государственного герба в императорский период // Вестник Общества ревнителей истории. Вып.2. Пг.,1915. С.58–84.

⁶⁰ Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб.,[1900].

исследовательских генераций. Геральдика как самостоятельный предмет вошла в программу профессиональной подготовки историков и архивистов. Лекции Ю.В. Арсеньева в Московском археологическом институте были посвящены европейской геральдике и основывались на изучении, обобщении и творческом осмыслении обширного пласта западной, в первую очередь немецкой и французской, историографии.

В 1913 г. был создан первый центр научных исследований - журнал «Гербовед», выполнявший несколько важнейших функций: познавательную, эвристическую, археографическую, библиографическую, справочно-информационную и просветительскую и стимулировавший структурные изменения в дисциплине - генезис источниковедческого и археографического разделов.

К 1917 г. русское гербоведение полностью сформировалось как научная дисциплина с четко определенным предметом и объектом исследования, с выработанной методологией, структурой и опорой на анализ обширного круга источников, в том числе - архивных. Формирование научного знания происходило преимущественно через изучение родовых гербов, представлявших больше исследовательских возможностей, чем символы государственные и территориальные. Активно развивался междисциплинарный диалог с генеалогией, органично дополнявший унаследованную еще от археологического контекста середины XIX в. интеграцию с нумизматикой и сфрагистикой. Эти обстоятельства детерминировали развитие геральдического знания в рамках дворянского направления русской историографии, что вызвало необоснованно критическое отношение к гербоведческим работам тех историков, которые придерживались иных политических позиций (Н.Г. Чернышевский)⁶¹.

Во *второй главе* дается характеристика советской историографии. В первом параграфе осмысливаются основные тенденции советской и эмигрантской литературы 1920-1950-х гг., во втором - геральдические изыскания 1960-1980-х гг.

⁶¹ Чернышевский Н.Г. [Рецензия] // Современник. 1855. № 3. С.11-14.; Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т.2. М.,1949. С.652-655.

Эволюционное развитие гербоведения прервали события 1917 г., после которых для геральдических исследований сложились самые неблагоприятные политические и идеологические условия. Обнародование результатов работ оказалось крайне затрудненным, единый познавательный процесс разделился на мало связанные направления: советское и эмигрантское. В обоих происходили регрессивные изменения, изучение гербов снова стало дискретным, прервалось большинство традиций и проектов, количество работ резко уменьшилось. Над гербоведением тяготел идеологический диктат, существенно ограничивавший проблемное пространство и требовавший усвоения марксистско-ленинской методологии, приверженность к которой часто имела декларативный характер. Нарушилось взаимодействие исследовательских генераций. Дореволюционная образовательная модель первоначально сохранялась в усеченном варианте (лекции Н.П. Чулкова в Историко-архивном институте в начале 1930-х гг.),⁶² а затем модифицировалась в квази-учебную, которая утвердилась в советском историческом образовании. Произошли изменения в структуре геральдической историографии. Вследствие идеологических запретов оказалось невозможным изучать государственную символику, формальную геральдику, зарубежный опыт. Одновременно появились исследования по советской геральдике, основным предметом анализа в которых выступал герб СССР, и в меньшей степени герб РСФСР. Оба они были политическими символами, поэтому с 1920-х гг. подчеркивалось их семантическое отличие от гербов капиталистических стран и от герба царской России. К.И. Дунин-Борковский трактовал герб СССР как «эмблему распространения власти труда и коммунистических идеалов во всем мире»,⁶³ как символ конечного идеала коммунизма, заключающегося в уничтожении межгосударственных границ. В 1930-е гг. приобрел актуальность тезис о воплощении в нем единения народа, союза советских республик.

⁶² Традиции изложения и интерпретации геральдического знания, заложенные Ю.В. Арсеньевым, нашли наибольшее отражение в лекциях А.П. Моляко-Высоцкого, читавшихся в Донском археологическом институте (1921-1922 гг.). Они однозначно ориентировались на культурологическую концепцию, разрабатывавшуюся преимущественно на французском материале.

⁶³ Дунин-Борковский К.И. Герб // Энциклопедия государства и права. Т.2. [Вып.1]. М., 1925. Стлб.578.

В условиях кризисной ситуации специалистами, прежде всего В.К. Лукомским, предпринимались попытки сохранения традиций отечественного гербоведения. Представлялось возможным два пути: дополнение объекта и предмета исследований широким кругом родственных явлений (знаков и символов), и увеличение прагматического значения дисциплины при помощи массового использования метода гербовой экспертизы, применение которого было осмыслено теоретически в 1930-е гг.⁶⁴ Идея оказалась противоречивой. Если гербовая экспертиза действительно нашла широкое применение в различных областях гуманитарного знания и способствовала поддержанию исследований в советский период, то тезис о расширении пределов геральдики привел к негативным последствиям. В трудах А.В. Арциховского, А.А. Ураносова, а позже В.С. Драчука утвердилась ошибочная точка зрения о древности русских гербов, неоправданно широко использовалось понятие герба, что удерживается в археологических и некоторых псевдогеральдических работах до настоящего времени.

В 1920-е гг. оказался востребован источниковедческий подход. Историография советского периода абсолютизировала материальную сторону гербов, т.е. их связь с носителями. Акцентирование этого тезиса мыслилось как оправдание и основание продолжения геральдических исследований. Методологическая основа советских исследований была эклектичной и представляла собой синтез элементов позитивизма, структурализма и исторического материализма.

В эмигрантской историографии имелись специфические трудности, детерминированные недоступностью архивных и локально-возможных источников. Они компенсировались поиском иных источников информации. Продолжая в методологическом отношении дореволюционные традиции, эмигрантское гербоведение было вынужденно ориентироваться на эвристические, источниковедческие и историографические аспекты геральдического знания, активно пользоваться европейский опыт и информацию. Продолжалось изучение государственной символики, чему способствовала

⁶⁴ Лукомский В.К. Гербовая экспертиза // Архивное дело. 1939. № 1. С.46–76.

доступность иностранных источников. В работах профессора Белградского, а затем Женевского университетов А.В. Соловьева была предложена уточненная версия происхождения двуглавого орла на Руси, основывавшаяся на изучении бытования символа в Византии и странах Балканского полуострова.⁶⁵ После некоторой стабилизации геральдических исследований в 1930-1950-е гг. (труды Ю.А. Навроцкого, В.Г. Сениютовича-Бережного, князя К.Л. Туманова) эмигрантская историография также впала в кризисное состояние.

После 1917 г., несмотря на локальные позитивные явления, в геральдической историографии нарастал кризис, который со временем приобрел системность, охватив и конкретные исследования, и теоретико-методологические основы. В 1940-е - начале 1960-х гг. гербоведение в СССР существовало в значительной степени номинально.

С середины 1960-х гг. в дисциплине начались позитивные изменения, связанные с частичной либерализацией общественной и научной жизни. Окончательно конституировалось изучение советской геральдики, которое развивалось в двух направлениях: научное, в традициях источниковедческой парадигмы (для него наиболее дискуссионной проблемой стало выяснение авторства герба СССР), и пропагандистское, в котором эмпирическая основа занимала второстепенное положение, а доминировало стремление раскрыть политическое и идеологическое значение советской символики. Исследовалась история гербов отдельных союзных республик (Таджикистана, Украины) и входивших в советскую символику эмблем (красной звезды).⁶⁶ В 1987 г. В.А. Поцелуев обобщил накопленный материал о советской геральдике в кандидатской

⁶⁵ Soloviev A.V. Les emblèmes héraldique de Byzance et de Slaves // *Seminarium Kondakovianum*. V.7. Prague, 1935. S.119–164.

⁶⁶ Зайцев Б.П. Эмблематика Советской Украины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1969; Николаева М.В. Государственные эмблемы Советского Таджикистана: К истории создания государственных герба, флага и гимна Таджикской ССР. Душанбе, 1969; Похлебкин В.В. Красная пятиконечная звезда // *Вопросы истории*. 1967. № 11. С.212–214; Поцелуев В.А. Родная красная звезда // *Дорогами отцов*. Вып.5. М., 1975. С.56–68.

диссертации,⁶⁷ фактически завершившей развитие этого направления историографии.

В трудах Н.Ф. Демидовой, Н.А. Соболевой, В.В. Румянцевой был предпринят анализ территориальной геральдики, получивший распространение в 1970-е - начале 1980-х гг. благодаря наименьшей идеологической нагрузке.⁶⁸ В методологическом отношении исследования опирались на концепцию герба как социального явления, закрепленную монографией Н.А. Соболевой, аналитически обобщившей опыт дореволюционного территориального герботворчества.⁶⁹ Городская геральдика рассматривалась как социальный институт, развитие которого с одной стороны обусловлено эволюцией городского общества, городского самоуправления, а с другой - идеологическими устремлениями власти, интегрировавшей его в систему мер по укреплению своих идейных позиций.

В конце 1970-х гг. возобновилась публикация работ по государственной символике Российской империи,⁷⁰ по зарубежной геральдике. Родовая геральдика была представлена публикациями, посвященными атрибуции гербов на различных вещественных памятниках,⁷¹ принадлежавших известным историческим лицам:

⁶⁷ Поцелуев В.А. История развития советских гербов (1917–1977 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

⁶⁸ Демидова Н.Ф. Русские городские печати XVIII в. // Города феодальной России. М., 1966. С.518–529; Она же. Отражение политики русского правительства в Башкирии в гербах и печатях ее городов XVII – XVIII вв. // Южноуральский археографический сборник. Вып.1. Уфа, 1973. С.112–121; Румянцева В.В. Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины. Киев, 1986.

⁶⁹ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика...; Она же. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1984.

⁷⁰ Она же. Символы русской государственности // Вопросы истории. 1979. № 6. С.47–59; Вилинбахов Г.В. Государственная геральдика России конца XVII – первой четверти XVIII века (К вопросу формирования идеологии абсолютизма в России): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982; Гурьянова Н.С. Царь и государственный герб в оценке старообрядческого автора XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С.80–86.

⁷¹ Покорна А.А. Печати с гербами украинского дворянства // Нумизматика и сфрагистика. Вып.4. Киев, 1971; Она же. Бисерное панно с гербом Ф.Ф. Шуберта //

военачальникам, ученым, государственным деятелям. В 1980-х гг. проявился целенаправленный интерес к истории отечественного гербоведения. Он был связан с двумя обстоятельствами: созданием в 1980 г. в Государственном Эрмитаже семинара «Геральдика - вспомогательная историческая дисциплина» и отмечавшимся в 1982 г. столетием В.К. Лукомского.

Наряду с позитивными изменениями сохранялись негативные тенденции. Качественный уровень многих работ был невысок, исследовательский процесс оставался дискретным, изучение большинства геральдических аспектов носило частный и стихийный характер. Методологически геральдические исследования основывались на источниковедческой парадигме. Сохранялся идеологический диктат, усилившийся в 1980-е гг. и приведший к появлению откровенно пропагандистских работ. Сохраняла актуальность проблема осмысления гносеологической ценности геральдического знания. Предпринимались настойчивые попытки подменить геральдику новой дисциплиной - эмблематикой с более широким и объектом и предметом исследования.⁷²

Кардинальные изменения в ситуации произошли на рубеже 1980-1990-х гг. Они были обусловлены фундаментальными изменениями в политической и общественной жизни, в культуре и сфере научного поиска. Модификация совершалась постепенно, 1989-1991 гг. явились переходным периодом от советской модели гербоведения к современной. Он характеризовался сочетанием публикаций, написанных с позиций советской идеологии, и работ, отстаивавших новую, деидеологизированную позицию в отношении геральдики, трактовавших ее как часть национальной истории и культуры.

Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып..27. Л.,1966. С.74-76; Михайлова О.Э. Голландское блюдо с гербом Строгановых // Там же. Вып.30. Л.,1969. С.18-20; Шукина Е.С. Неизданный жетон И.И. Шувалова // Там же. Вып.40. Л.,1975. С.75-76; Добровольская М.А. Печати с гербом Суворовых-Рымникских, князей Итальянских, в Эрмитаже // Труды Государственного Эрмитажа. Т.26. Л.,1986. С.65-68.

⁷² Каменцева Е.И. Основные проблемы советской эмблематики // Советские архивы. 1970. № 1. С.35-40.

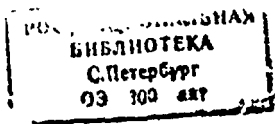
В *третьей главе*, посвященной современному гербоведению, материал распределен на три параграфа в соответствии с направлениями модернизации исследования: эпистемологические проблемы, включающие характеристики источниковедческих и формально-геральдических компонентов; археографическая составляющая геральдического знания, непосредственно связанная с эмпирическим наполнением исследовательского поля; ключевые направления конкретных исследований, осмысление различных страт геральдического пространства (государственной, территориальной, частной).

Современная геральдическая литература представляет собой эклектичное явление. По количественным и многим качественным показателям она превосходит не только историографию советского периода, но и дореволюционную. Ее характерной чертой является многообразно реализуемая альтернативность. Одновременно используются несколько концептуальных подходов, среди которых значительно возросла роль культурологической парадигмы.

К настоящему времени культурологическое осмысление эмпирического материала опробовано применительно ко всем разделам дисциплины - государственной, территориальной, родовой геральдике. Известный медиевист А.П. Черных предложил качественно новое понимание роли и места института герба в средневековой культуре, трактуя его как одну из страт эмблематической среды, интерпретировавшейся как сложное социокультурное пространство, которое состоит из совокупности взаимодействующих компонентов.⁷³

В культурологических изысканиях существенное значение приобрел тезис о знаковости как фундаментальной характеристике геральдики. В контексте культурологической концепции отстаивалось представление о геральдике как своеобразном феномене истории культуры. Современная культурологическая концепция, является дисциплинарным проявлением качественных методологических

⁷³ Черных А.П. Западноевропейская средневековая городская геральдика и эмблематика // Вопросы истории. 1996. № 9. С.140-144; Он же. Геральдика в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.3. М.;2000. С.214-222.

изменений в эпистемологических принципах познания прошлого, в частности - распространением цивилизационного подхода. При подобной трактовке геральдика становится критерием культуры, свойственным определенной цивилизационной модели.

Происходит эволюция методологических основ: меняется статус и содержание опробованных в предыдущей историографии приемов, формируются новые методы. В 1990-х гг. многие геральдические процессы и явления получили объяснения в категориях учения об информации, произошло конституирование информационного метода анализа. Методический инструментарий современного гербоведения многообразен и позволяет поучать объективное, верифицированное геральдическое знание. Существует возможность выбора и использования оптимальной совокупности методов, которая адекватно соответствует конкретно поставленной исследовательской задаче.

Во второй половине 1990-х гг. началось использование новых информационных технологий, которые все активнее воздействуют на геральдическое знание, приобретая значение эпистемологической проблемы.

В современной историографии достижение точности геральдических построений связывается с полнотой и характером используемых источников, с объективностью и профессионализмом их анализа. Г.И. Королев в специальной работе⁷⁴ подчеркивал всеобщность проблемы, проявляющейся на всех стадиях экзистенции герба - от составления до археографической обработки. Проблема выявления и оценки информации сыграла существенную роль в обособлении еще одного направления теории гербоведения - осмысление гербов в категориях аксиологии.⁷⁵

Специфическим проявлением гносеологического императива точности стал рост в историографии 1990-х гг. интереса к формальной геральдике. В системе современного геральдического

⁷⁴ Королев Г.И. Точность в исторической эмблематике и эмблематической археографии // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты. М., 1999. С.81-82.

⁷⁵ Он же. Аксиология и геральдика // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы. М., 2001. С.129-131.

знания она занимает положение своеобразной буферной зоны между научным осмыслением и практической потребностью, в которой синтезированы интересы обеих. Возобновился вопрос о выборе парадигмы национального блазониования, терминологии. Предпринимались попытки кодификации формального опыта. Одни предназначались для учебных целей, другие – для потребностей герботворчества (проект Военно-геральдического кодекса, кодекс Русской геральдической коллегии).⁷⁶ Формальные аспекты герботворчества, хотя и не подверглись пока научному осмыслению, приобрели конвенциональный характер.

В 1990-е гг. произошли фундаментальные изменения в стратификации геральдической историографии. Были не только восстановлены все традиционные направления исследований: государственная, территориальная, родовая, формальная геральдика, но и сформировались новые: история гербоведения, корпоративная (ведомственная) геральдика. В самостоятельное направление выделилось изучение зарубежного опыта, что позволило на качественно ином уровне поставить задачу идентификации национальной традиции.

Модифицировалась дисциплинарная структура. Окончательно сложилось геральдическое источниковедение, формируется геральдическое книговедение. Обрел корректный смысл термин «теоретическая геральдика», подкрепленный рядом работ, посвященных теоретико-методологическим аспектам дисциплины.

На рубеже 1980-1990-х гг. началось активное развитие геральдической археографии, ставшей самостоятельным направлением научной работы. К настоящему времени практически полностью переизданы основные отечественные труды, вышедшие в свет до 1917 года. Большинство современных публикаций архивных материалов было ориентировано на историю гербоведения. Одним из важнейших археографических событий стала программа по изданию на русском языке

⁷⁶ Сметанников И.С. Кодекс Русской геральдической коллегии // *Гербовед.* 1995. № 7. С.120–131; Он же. Проект Военно-геральдического кодекса Вооруженных сил Российской Федерации // *Там же.* 1997. № 13. С.15–42.

средневековых европейских источников XIV-XVI вв., осуществляемая А.П. Черныхом.⁷⁷ Публикации 1990-х гг. чрезвычайно разнообразны с точки зрения методики подготовки и разрешения некоторых специфических проблем, возникающих в процессе работы с геральдическими источниками. Качественно новым явлением стало размещение материалов в Интернете, являющееся своеобразной формой археографического бытия. Эдиционное освоение источников в 1990-е гг. хотя и не соответствовало по масштабам происходящей интенсификации, детерминировало развитие геральдической археографии, утратившей исключительно прагматический характер и ставшей предметом теоретико-методического анализа.

Активно развивались правовые аспекты гербоведения. Специфический статус диалога геральдики и юридической науки определяется комплексным характером общего проблемного поля, сочетающего интересы герботворчества, гербоведческие основы и правовой фундамент. Большинство публикаций геральдико-правового направления касались проблем, возникающих в современной практике: комментирование законов, обсуждение предлагаемых проектов, обобщение опыта создания нормативно-правовой базы в отдельных регионах, необходимости лицензирования использования официальных символов. Значительную роль в совершенствовании геральдико-правовой сферы сыграли труды юристов И.М. Карташева и И.В. Мальцева.⁷⁸ В историографии отмечается связь актов, касающихся создания, утверждения и

⁷⁷ Черных А.П. Трактат Бартоло ди Сассоферрато «О знаках и гербах» // СВ. Вып.52. М.,1989. С.307–322; Он же. Геральдика и право в трактате *Songe du Vergier* // Древнее право. 1996. № 1. С.221–238; Он же. «Древо битв» как источник по истории геральдики // Нумизматика на рубеже веков. М.,2001. С.108-122.

⁷⁸ О московской городской символике: Закон гор. Москвы от 20 янв. 1999 г.: Комментарии. М.,1999; Карташов И.М. Правовое регулирование территориальной геральдики России: перспективы и проблемы // Геральдика в прошлом, настоящем и будущем. СПб.,2000. С.26–27; Мальцев И.В. Становление нормативно-правовой базы в области официальной символики в Российской Федерации // Правовое регулирование российского общества. Барнаул,2001. С.86-105; Он же. К вопросу о правовом регулировании официальной символики в Российской Федерации // Гербовед. 2002. № 57. С.64-79.

использования гербов, с конституционным правом, что означает возможность причисления герба, флага и гимна к категории теоретических признаков государства.⁷⁹

Современное гербоведение существует в рамках двух диаметрально направленных процессов: с одной стороны - дифференциация геральдического знания, с другой - активизация междисциплинарного диалога, который охватывает новые разделы науки и деятельности, а в отношении традиционных объектов интеграции приобретает новое качество. Расширение и углубление историографических контактов с зарубежьем способствовало формированию представления о том, что отечественная геральдика, хотя и находилась под сильным влиянием европейских стран, не повторяет полностью опыт ни одной из них.

За 1990-е гг. опубликовано более 100 работ о государственной символике России и ее основном символе - двуглавом орле. Фундаментом аналитических процессов стало расширение круга источников, который наряду с традиционными монетами и печатями был дополнен предметами декоративно-прикладного искусства, народными вышивками, письменными документами, образительными материалами. Особое место заняла государственная печать 1497 г., которая изучалась В.А. Кучкиным, Н.А. Соболевой, А.Л. Хорошкевич.⁸⁰ Обстоятельства создания и происхождения памятника детально проанализировал В.А. Кучкин,⁸¹ отстаивающий новую датировку, в основу которой положены наблюдения над территориальной частью размещенного на печати титула Ивана III (не ранее 16 августа 1490 г.). В 1990-е гг. была практически доказана гипотеза о западноевропейском, германском

⁷⁹ Он же. Правовые вопросы установления, использования и защиты официальной символики // *Право: новые подходы в творчестве молодых ученых*. Барнаул, 2000. С.55.

⁸⁰ Хорошкевич А.Л. *Символы русской государственности*. М., 1993; Она же. *Европейские традиции в оформлении русской государственной символики XV-XVII вв.* // *Древняя Русь и Запад*. М., 1996. С.127-129.

⁸¹ Кучкин В.А. *Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 года* // *Вопросы истории*. 1999. № 4/5. С.24-39; Он же. *Происхождение русского двуглавого орла*. М., 1999.

происхождении двуглавого орла, наиболее последовательно разрабатывавшаяся Н.А. Соболевой.⁸² Поиски альтернативного прошлого отразились в изучении единорога, изображение которого находилось на государственной печати Ивана Грозного. Р.А. Симонов⁸³ отмечал, что он мог выступать в качестве эмблемы Московского государства в категориях «сокровенного», астрологического знания.

В 1990-е гг. сформировалось несколько региональных центров изучения территориальной геральдики: Иваново (труды А.А. Корникова), в Твери (труды В.И. Лавренова), Республике Марий Эл (труды И.В. и П.И. Ефимовых), Смоленске (труды Г.В. Ражнева). Активно изучался московский герб, были уточнены особенности его генезиса (А.А. Молчанов) и семантики (А.Л. Юрганов).⁸⁴ Сложился гербоведческий полицентризм, придающий исследованиям существенную стабильность.

Широко изучалась геральдика дворянских родов. Была признана познавательная ценность всех слоев дворянского сословия. Устойчивый интерес был проявлен к анализу гербов императорской семьи и родов, связанных с ней матримониальными отношениями, кавказских княжеских семей, иностранных родов, который детерминировался стремлением к осмыслению русско-европейских геральдических связей. Развернулась дискуссия о восстановлении в России института частных гербов.

Значительное место в современных исследованиях занимает изучение истории геральдики, в котором наметились три

⁸² Соболева Н.А. Герб Российского государства // Вопросы истории. 1992. № 10. С.191–196; Она же. Происхождение печати 1497 года: новые подходы к исследованию // Отечественная история. 2000. № 4. С.25–43.

⁸³ Симонов Р.А. Об астрологическом происхождении древней государственной эмблемы России - единорога // Герменевтика древнерусской литературы. Сб 9. М., 1998. С.310-337; Он же. Единорог — соперник двуглавого орла // Гербовед. 1999. № 38. С.99–107; Он же. Древняя государственная эмблема России — единорог // Сборник статей геральдического семинара ИАИ РГГУ. Вып.1. М., 2000. С.49–78.

⁸⁴ Молчанов А.А. Предыстория московского герба // Марс. 1997. № 1. С.3–8; Юрганов А.Л. Символ Русского государства и средневековое сознание // Вопросы истории. 1997. № 8. С.118–132.

направления: деятельность специальных учреждений, источниковедение⁸⁵ и творческое наследие геральдистов.

На рубеже XX-XXI в. совершенствовалась профессиональная подготовка историков в области геральдики, возросло коли-

чество учебно-методической литературы,⁸⁶ предлагались альтернативные образовательные модели. Их фундаментальным отличием от советской традиции стала ориентация на выработку навыков, позволяющих самостоятельно блазонировать и анализировать гербы. Стремление к систематическому, всестороннему, исследовательскому, логически обусловленному, источниковедчески и методически полноценному изложению эмпирических данных присуще пособиям В.Г. Буркова, А.А. Корникова, Н.А. Соболевой.⁸⁷ Геральдика трактуется в них как развивающееся знание и актуальное общественное явление, что достигается через перманентное обращение к текущим событиям и новейшей историографии. Совершенствуется методика преподавания геральдики.⁸⁸

Несмотря на несомненные успехи, в современной историографии отмечается ряд негативных явлений: значительная экстенсивность процессов, открытый антиисторизм некоторых

⁸⁵ Например, см.: Хоруженко О.И. Дворянские дипломы XVIII века в России. М.,1999; Наумов О.Н. Актуальные проблемы изучения отечественных гербовников // Россия и проблемы зарубежной истории: Позднее Средневековье, новое и новейшее время. Ростов,2003. С.273-292; Он же. Печатные гербовники как источник по истории отечественной геральдики // Книжная культура России: история и современность. Вып.1. М.,2003. С.102-124.

⁸⁶ По нашим подсчетам, начиная с 1994 г. появилось более 40 учебно-методических изданий, либо полностью посвященных геральдике, либо включавших соответствующий раздел.

⁸⁷ Бурков В.Г. Государственные эмблемы и символы России и республик Российской Федерации: Учебное пособие. СПб.,2002; Корников А.А. Основы российской геральдики: Курс лекций. Ч.1. Иваново,2001; Соболева Н.А. Российская государственная символика: история и современность: Учебное пособие. М.,2002.

⁸⁸ В частности, была издана программа спецкурса А.П. Черныха, прочитанного в Казанском университете, – первое в отечественной историографии самостоятельное пособие подобного рода (Черных А.П. Введение в историческую геральдику. М.,2000).

работ,⁸⁹ непрофессионализм, недостаточное привлечение архивных и музейных источников. К ним же должно быть отнесена зависимость ряда трудов от прагматических потребностей герботворчества, препятствующая объективному анализу и истолкованию исторической действительности.

Для современных исследований характерна дискуссионность, проявляющаяся во всех разделах и направлениях. Существенно эволюционировали методические основы изучения геральдического пространства. Если ранее доминировал идиографический подход, когда в центре познания находились конкретные гербы или их совокупности, то с конца 1990-х гг. все более активную роль играет номотетический, типизирующий подход, предопределивший интерес к раскрытию причинно-следственных связей, осмыслению эволюционных процессов. На его основе в историографии сформировалось стремление к постижению истории герботворчества как системы особого рода - за многочисленными исключениями и противоречиями которой обнаруживается четкое обоснование.

В *четвертую главу* выделены имеющие особое онтологическое и эпистемологическое значение понятийно-терминологические и стратификационные проблемы. В первом параграфе раскрывается эволюция понятия «герб», составляющего основной предмет гербоведческих исследований. Сущность концептуальных построений в гербоведении отражает стратификация геральдического пространства, проанализированная во втором параграфе. Специфика содержания и интерпретаций сущности герба в значительной степени определяло истолкование термина «геральдика», которому посвящен третий параграф.

Понятия «герб» и «геральдика» остаются наиболее дискуссионными. Еще в XVIII в. сформировалась наиболее распространенная

⁸⁹ Появились работы, которые беспочвенно претендовали на пересмотр традиционных теоретико-методологических основ геральдического знания, на принципиально новую интерпретацию эмпирического материала (например, работы Э.И. Кучеренко, А.Г. Силаева). Самой ригористичной попыткой антиисторического толкования стали труды Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко. В них гербы интегрировались в структуру абсурдного мифа о государстве «Русь-Орда» (Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси, Англии и Рима. М., 2001).

трактовка герба, основанная на выделении триады критериев: символизм - соответствие иконографической модели - правовой статус. Она составила доминирующую линию понятийного осмысления явления. В историографии XIX-XX вв. выдвигалось множество альтернативных дефиниций и интерпретаций, часто детерминированных либо субъективной позицией исследователей, либо эпистемологическими приоритетами конкретных периодов (в советской историографии герб трактовался как результат классовой борьбы), либо концептуальными построениями, осмысливавшими герб в соответствующих категориях (в культурологическом понимании он явление культуры, в информационном - способ хранения и ретрансляции информации, в юридическом - объект права и т.д.). Интерпретации сущности герба диалектичны, процессы их возникновения, модификации и отмирания происходят перманентно. Выбор одной из трактовок мог оказать существенное влияние на анализ конкретных проблем, обусловить их познавательную ценность, степень верифицированности и методологическое совершенство.

Негативную роль сыграло искусственное расширение понятия, происшедшее в 1920-е гг. Гербами начали называть многочисленные знаки, эмблемы, символы, встречавшиеся на памятниках материальной культуры и относившиеся к любым периодам и регионам. Герб стал вневременным и внерегиональным явлением, утратил гносеологическую целостность.

В современной историографии используется несколько альтернативных трактовок герба, отражающих полиметодологичность гербоведения. В настоящее время невозможно предложить единую универсальную дефиницию, поскольку каждое направление исследований требует специфической интерпретации. Вариантность отражает возросший научный статус явления, но не исключает необходимости строгой верификации каждой из дефиниций.

Гносеологические процессы конца XVIII - начала XXI в. нашли реализацию в стратификации геральдического пространства. Она могла касаться либо гербов как таковых, либо отдельных их разновидностей - территориальных или родовых, и основываться

на различных критериях (хронологическом, источниковедческом, генеалогическом и т.д.). Объектом систематизации чаще всего являлись родовые гербы, что связано с их приоритетным значением для геральдического познания. Традиции стратификации родовой геральдики были заложены в «Общем гербовнике дворянских родов». В научно осмысленном виде систематизация была повторена А.Б. Лакиером, а затем, модифицируясь, переместилась в труды В.К. Лукомского, Е.И. Каменцевой, Н.В. Устюгова, других специалистов и используется до настоящего времени. В современном гербоведении проблемы стратификации отошли на второй план, будучи вытеснены осмыслением иных теоретико-методологических вопросов. Однако верифицированная, познавательльно полноценная систематизация гербов сейчас отсутствует. Исключение составляет только общая (по владельцам), которая сложилась в XIX в. и обрела историографический универсализм.

Систематизации территориальных гербов можно разделить на четыре группы, в соответствии с основополагающими критериями: в соответствии с административно-территориальной принадлежностью (в одну группу, например, объединяются гербы уездных городов, относящиеся к конкретной губернии или области); в соответствии со временем возникновения (гербы делятся на «старые» и «новые»); 3) в соответствии с семантикой; 4) в соответствии со статусом владельца (гербы губерний, областей и т.д.).

На протяжении длительного времени осмысление понятийно-терминологических и стратификационных проблем являлось основным содержанием гербоведения, составляло ядро теоретического анализа. Ситуация начала изменяться только в конце XX в., когда пространство теоретических изысканий расширилось за счет источниковедения.

Сходная ситуация сложилась при интерпретации понятия «геральдика». Оно приобрело в литературе неоднозначный характер. Первоначально этому способствовало влияние практики герботворчества, с конца XIX в. - научное конституирование дисциплины, своевременно не осмысленное и не получившее четкой терминологической идентификации. В 30-е гг. XX в. понятийная

вариантность была закреплена В.К. Лукомским, опиравшимся на расширенную интерпретацию герба. В конце XX в. эта идея получила логическое завершение в виде концепции Г.В. Вилинбахова,⁹⁰ видевшего в геральдике интегрирующую мета-дисциплину.

Наряду с дискуссией о границах и структуре геральдики в современной историографии предлагалось несколько альтернативных трактовок, основывавшихся, как правило, на соответствующих дефинициях гербов (культурологической, знаковой и т.д.). Способом решения понятийно-терминологической проблемы на основе четкого структурирования дисциплины стала идентификация каждого значения с конкретным термином: научного компонента - с гербоведением, ранее выполнявшим преимущественно синонимичную функцию при слове «геральдика», а совокупности конкретных (ербов, определяемых хронологическими, территориальными и иными критериями, - как «геральдического пространства». Получили самостоятельные дефиниции разделы дисциплины: предметом теоретической геральдики декларировались общие аспекты геральдического познания, формальной геральдики - специфическая визуальная модель герба и правила блазонирования. Однако использование новой терминологии пока локально.

В *заключении* сформулированы основные выводы выполненного исследования. Геральдическая историография прошла длительный и сложный путь развития, который отражал судьбы национального гербоведения. Состояние и конкретное выражение эволюционных процессов определялось рядом факторов. Доминирующими среди них явились: потребности и специфика отечественного герботворчества; воздействие зарубежного опыта - как практического, так и научного, которое приобретало различные формы; недооценка возможностей гербов для познания прошлого. Именно последнее, умозрительное положение, предопределенное, в некоторой степени, поздним генезисом русской геральдики,

⁹⁰ Вилинбахов Г.В. Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина (к вопросу о предмете исследования и структуре) // Геральдика. Л., 1983. С.3–11; Он же. Понятие геральдики // *Miscellanea humanitaria philosophiae*. Очерки по философии и культуре. СПб., 2001. С.14-24.

стало стержневой проблемой отечественной историографии, отразившей борьбу против нигилистического отношения к геральдическому знанию. Такая ситуация обусловила многие историографические особенности отечественного гербоведения.

В соответствии с общими этапами развития отечественной исторической науки эволюцию геральдической историографии можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Каждый из них имел теоретико-методологическую и конкретную специфику, определявшую сущность и приоритеты геральдического познания.

Всесторонний анализ отечественной литературы по геральдике позволяет определить проблемы, которые в настоящий момент имеют наибольшую актуальность и требуют скорейшего решения. Во-первых, необходимо комплексное исследование теоретико-методологических аспектов гербоведения, в том числе понятийно-терминологического аппарата, методики источниковедения и истории отечественного геральдического права. Во-вторых, объективное изучение истории практической геральдики, включая советский период и современность, на основе синтеза идиографического и номотетического подходов. В-третьих, активизация археографической деятельности, особенно - в сфере родовой геральдики, массовое введение в научный оборот вещественных памятников. В-четвертых, создание полной эвристической системы, опирающейся на новейшие информационные технологии. В-пятых, изучение художественной стороны отечественной геральдики. В-шестых, ликвидация национальной, тематической и хронологической локальности при анализе европейского геральдического опыта. В-седьмых, активизация борьбы с антиисторическими, агностическими концепциями в сфере гербоведения, их объективная историческая критика.

В качестве конкретной реализации выдвинутых задач представляется целесообразным создание словаря по отечественной геральдике, подготовка монографических исследований по теории и истории гербоведения, родовой геральдике, публикация архивных и музейных источников (первостепенное значение имеет

издание полного корпуса родовых гербов), свода законов и других юридических документов, относящихся к сфере геральдики. Необходимо перманентное ведение текущей библиографии, а также издание учебного пособия, дающего объективное представление о научной и практической сторонах дисциплины в глобальном, в крайнем случае - европейском масштабе. Целесообразно собрать и проанализировать информацию о современном состоянии гербовотворчества.

Следует подчеркнуть, что в связи с конкретными условиями существования отечественного гербоведения сложилась ситуация, при которой научно-организационные компоненты истории дисциплины были выражены слабо. Геральдическое познание реализовывалось преимущественно через публикацию трудов, поэтому почти для всего периода XVIII-XX вв. (за исключением 1990-х гг.) характерна высокая степень тождественности между историей и историографией гербоведения.

Отечественная геральдическая историография представляет собой не просто совокупность опубликованных трудов, посвященных различным аспектам геральдического знания и гербовотворческой практики. Это система тесно взаимосвязанных исследований, справочных, учебных и популярных работ, демонстрирующих многогранный познавательный процесс, иногда противоречивый, иногда количественно и качественно не вполне состоятельный, субъективизированный, но строго детерминированный и позитивно направленный на достижение всестороннего и точного представления о геральдическом пространстве. Поэтому несостоятельны попытки доказать, что гербоведение сформировалось лишь в конце XX в. или связано с деятельностью какого-либо конкретного исследователя. Непредвзятый анализ историографического развития дисциплины свидетельствует об ином. Полноценность отечественной геральдической историографии подтверждается типологической общностью историографического процесса в гербоведении с развитием аналогичных разделов в других специальных исторических дисциплинах, а также широким методологическим диалогом между ними.

Развитие гербоведения никогда не было изолированным процессом. Оно адекватно коррелировалось с основными направлениями и концептуальными построениями отечественной исторической науки в целом, являясь одним из частных проявлений общей исследовательской ситуации в конкретный период. Геральдическая историография является специфической, но неотъемлемой частью исторической науки, значимым компонентом познания прошлого.

III. Публикации по теме диссертации

Основные положения диссертации изложены автором в следующих работах:

I. Монографии, учебные пособия, справочники

1. Отечественная историография геральдики. М., 2003. 4.1. 208 с.
2. Геральдическая историография России: Учебное пособие. М.: ООО «Компания Ритм Эстэйт», 2001. 68 с.
3. Геральдика: Библиографический указатель отечественной литературы XVIII-XX вв. М.: ООО «Компания Ритм Эстэйт», 2003. 287 с.
4. В.К. Лукомский. Жизнь и деятельность. М.: РГГУД994. 72 с. В соавт.
5. Российское дворянство: История, генеалогия, геральдика: Каталог редких и ценных изданий из собрания библиотеки РГГУ. М.: РГГУ, 1997. 289 с: ил. В соавт.

II. Публикации источников

6. Из истории русской геральдической библиографии // Гербовед. 1995. № 7. С.102-107.
7. Изучение родовой геральдики в СССР конца 1920-х годов (письма В.К. Лукомского В.С. Арсеньеву) // Гербовед. 1996. № 10. С.126-137.

8. «Я фанатически предан своему делу»: Письма геральдиста В.Е. Белинского М.В. Асееву // Гербовед. 1996. № 12. С.53-79.
9. Подгот. текста, послесл. и комм.: Арсеньев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/1908 году. Ковров: Изд-во «БЭСТ-В», 1997. 367 с: ил.
10. Из истории изучения неутвержденных гербов в России: письмо С.В. Любимова Ю.В. Арсеньеву // Гербовед. 1997. № 18. С.59-62.
11. Подгот. текста, предисл.: Навроцкий Ю.А. О первом русском гербовнике // Гербовед. 1998. № 30. С.128-132.
12. Сост., подгот. текста, вступ. ст. и комм.: Гербовед 1913-1914 гг. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2003. 447 с: ил.

III. Статьи

13. Геральдика и Историко-родословное общество в Москве // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. М., 1994. С.108-110.
14. Геральдический семинар в Историко-архивном институте РГГУ // Отечественные архивы. 1994. № 3. С.123-124.
15. Деятельность Ю.В. Арсеньева в Московском археологическом институте // Высшее образование в России: история, проблемы, перспективы. 4.1. Ярославль, 1994. С.163-165.
16. Материалы к указателю литературы по геральдике (1990-1993 гг.) // Гербовед. 1994. № 5/6. С.166-173. В соавт.
17. Ю.В. Арсеньев — геральдист и генеалог // Гербовед. 1994. №5/6. С.17-33.
18. Геральдический семинар в ИАИ РГГУ // Отечественные архивы. 1995. № 4. С.124-125:
19. К истории геральдического семинара Историко-архивного института. РГГУ // Летопись Историко-родословного общества. 1995. Вып.3. С.102-103.
20. Проблемы геральдики в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1934-1947 гг.) // Гербовед. 1995. № 8. С.41-51.

21. Список печатных трудов Е.И. Каменцевой по геральдике, сфрагистике и эмблематике // Гербовед. 1995. № 7. С.24-25.
22. Ю.В. Арсеньев и развитие вспомогательных исторических дисциплин в России в конце XIX - начале XX в. // Историческая генеалогия. 1995. Вып.6. С.4-20.
23. Геральдика в научном творчестве генеалога Николая Петровича Чулкова // Гербовед. 1996. № 9. С. 138-146.
24. Геральдика в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1948-1963 гг.) // Гербовед. 1997. № 15. С.69-74.
25. «Гербовед» 1913-1914 гг.: указатель содержания // Гербовед. 1997. № 24. С.109-122.
26. «Гербовед» (1992-1997 гг.): указатель содержания // Гербовед. 1997. № 26. С.5-75. В соавт.
27. Игорь Владимирович Борисов и отечественная геральдическая историография // Гербовед. 1997. № 17. С.4-11.
28. Московский герб. Избранная библиография // Гербовед. 1997. №25. С.155-157.
29. Российский двуглавый орел. Избранная библиография // Гербовед. 1997. № 14. С.35-40.
30. Список печатных трудов И.В. Борисова // Гербовед. 1997. № 17. С.18-22.
31. Государственная и территориальная геральдика России: очерк истории // Преподавание истории в школе. 1999. № 4. С.24-30.
32. «...И оный герб употреблять во всех городских делах» // Муниципальная власть. 1999. № 1. С.92-94.
33. Отечественная геральдическая книга во второй половине XVII-XX в.: постановка проблемы // VI Международная научная конференция «Информационные технологии в печати». М.,1999. С. 18-20.
34. Проблема «выездов» в контексте развития генеалогической и геральдической историографии России // Россия и зарубежье: генеалогические связи. М.,1999. С.41-42.
35. Российский двуглавый орел: дополнение к библиографии // Гербовед. 1999. № 38. С.155-157.
36. Геральдические ошибки одного издания // Signum. 2000. №2.025-26.

37. Геральдическое пространство Московского региона: теория, историография, методика изучения // История городов Московского края. М.,2000. С.58-60.
38. Гербы Калужской губернии в контексте территориальной геральдики России // Калуга в шести веках. Калуга ДООО. С.3-13.
39. Книга о московской символике // Гербовед. 2000. № 45. С.124-125.
40. Лукомский Владислав Крескентьевич // Отечественная история: Энциклопедия. Т.3. М.,2000. С.401-402.
41. Мифические грифоны, отважные леопарды, загадочные нашлемники (Геральдическая книга в дореволюционной России) // Библиофил. Вып.2. М.,2000. С.38-53.
42. Подвижник геральдики // Гербовед. 2000. № 50. С.24-26.
43. Понятие «герб» в отечественной историографии // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. М.,2000. С.292-294.
44. [Рецензия] // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С.240-241. Рец. на кн.: Бурков В.Г. Государственные эмблемы и символы стран Содружества Независимых Государств и Балтии. СПб., 1998; Он же. Государственные эмблемы и символы стран Западной Европы. СПб., 1998; Он же. Государственные эмблемы и символы стран Восточной Европы. СПб., 1999.
45. Тиражи отечественных геральдических изданий (XIX-XX вв.) // 70 лет МГТИ-МГАП-МГУП: Материалы юбилейной научно-технической конференции. 4.2. М.,2000. С. 141-143.
46. В.К.Лукомский - источниковед // Отечественные архивы. 2001. № 2. С. 16-26.
47. Герб и геральдика: взгляд историка // Русская речь. 2001. № 1. С.79-82.
48. «Гербовед» (1998-2000 гг.): указатель содержания // Гербовед. 2001. № 51. С.5-66. В соавт.
49. Из истории геральдической терминологии // Русская речь. 2001. № 2. С.79-82.
50. Иконография герба Апраксиных // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. М.,2001. С.216-217. В соавт.
51. Новое издание лекций Ю.В. Арсеньева: осторожно - плагиат // Гербовед. 2001. № 51. С. 161 -163.

52. «Титулярник» 1672 г. как памятник геральдики: Проблемы изучения // Румянцевские чтения. М.,2001. С.216-219.
53. Археографический нонсенс: новое издание учебника по геральдике Ю.В. Арсеньева // Вестник архивиста. 2002. № 1. С.339-343.
54. Герб // Большая школьная энциклопедия «Руссика». История России. 18-19 вв. М.,2002. С.143.
55. Герб Череповца и территориальная геральдика России // Череповец: Краеведческий альманах. Вып.3. Вологда,2002. С. 16-22.
56. [Рецензия] // Летопись Историко-родословного общества. 2002. Вып.6/7. С.152-153. Рец. на кн.: Dumin St. Herbarz rodzin tatarskich Wielkiego Księstwa Litewskiego. Gdansk, 1999.
57. Цены на книги по геральдике в России конца XIX - начала XX в. // Книжный рынок России: история, теория, практика. Вып.1(9). М.,2002. С.194-199.
58. Актуальные проблемы изучения отечественных гербовников // Россия и проблемы зарубежной истории: Позднее Средневековье, новое и новейшее время. Ростов,2003. С.273-292.
59. Библиография // Сметанников И.С. Гербы и флаги субъектов Российской Федерации. М.,2003. С.9-14.
60. Библиография отечественной геральдики: история и современность // Библиография. 2003. № 1. С.126-141.
61. Наше наследие // Терра - книжный клуб. 2003. № 1. С.78.
62. Новые учебные пособия по специальным историческим дисциплинам // Отечественная история. 2003. № 1. С.194-197.
63. Печатные гербовники как источник по истории отечественной геральдики // Книжная культура России: история и современность. Вып. 1. М.,2003. С.102-124.
64. Новое учебное пособие о государственной символике России // Отечественная история. 2003. № 4. С.212-213. Рец. на кн.: Соболева Н.А. Российская государственная символика: история и современность. М.,2002.
65. Сфрагистическая коллекция В.К. Лукомского // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. СПб.,2003. С.311-313.

У--655

РНБ Русский фонд

2004-4

24813